

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-2.2>

Алхасова Светлана Михайловна

СПЕЦИФИКА ПОЭЗИИ РАННЕЙ АДЫГОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В статье впервые рассматриваются особенности произведений авторов ранней дописьменной адыгоязычной литературы: их специфика и контекст. Дается общая характеристика состоянию устного творчества дописьменной эпохи, отмечаются основные тенденции творчества сочинителей. Автор анализирует наследие наиболее примечательных сочинителей дописьменной литературы, давая научную характеристику поэтическому творчеству авторов, ярко отражавших особенности своего времени. Данные результаты исследования будут способствовать дальнейшей разработке одной из актуальных задач современного адыгского (кабардино-черкесского) литературоведения: эволюции национальной литературы, её этнонациональной специфики, стилистических особенностей и контекста. Успешное решение поставленных теоретических и практических задач позволит дополнить историю национальной литературы, её индивидуально-специфические особенности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/6-2/2.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 6(84). Ч. 2. С. 225-229. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 82; 811.35

Дата поступления рукописи: 09.02.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-2.2>

В статье впервые рассматриваются особенности произведений авторов ранней дописьменной адыгоязычной литературы: их специфика и контекст. Дается общая характеристика состоянию устного творчества дописьменной эпохи, отмечаются основные тенденции творчества сочинителей. Автор анализирует наследие наиболее примечательных сочинителей дописьменной литературы, давая научную характеристику поэтическому творчеству авторов, ярко отражавших особенности своего времени. Данные результаты исследования будут способствовать дальнейшей разработке одной из актуальных задач современного адыгского (кабардино-черкесского) литературоведения: эволюции национальной литературы, её этнонациональной специфики, стилистических особенностей и контекста. Успешное решение поставленных теоретических и практических задач позволит дополнить историю национальной литературы, ее индивидуально-специфические особенности.

Ключевые слова и фразы: дописьменная литература; адыгская литература; шуточная форма стиха; устная поэзия; фольклорная песня.

Алхасова Светлана Михайловна, д. филол. н.

*Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра
Российской академии наук, г. Нальчик
alkhas55@mail.ru*

СПЕЦИФИКА ПОЭЗИИ РАННЕЙ АДЫГОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Общеизвестно, что историческое движение национальной словесности, начиная с XIX в., литературный путь писателей и просветителей, заложивших основы национальных литератур в их исторической ретроспективе, сама история литератур народов Северного Кавказа всё ещё остаются в числе малоизученных. Составление биобиблиографического словаря является важнейшей частью истории адыгской литературы и находится в стадии исследования¹. Для написания истории литературы необходимо изучить особенности ранних форм её зарождения.

До недавнего времени национально-возрожденческой тематике в адыгской гуманитаристике не уделялось специального внимания. Однако само время стало побуждать к тому, чтобы расширить историко-культурный контекст изучения литературного процесса постсоветского времени. Сегодня со всей очевидностью обострился интерес к древности, истории становления письменной литературы. Появилась четко осознаваемая необходимость научно систематизировать и обобщить результаты практического опыта национальных писателей прошлого и современности, накопленного в этой области.

В связи с этим необходимо собрать воедино, проанализировать состояние и уровень всех этапов становления литературы. Это позволит восполнить «белые пятна» в истории формирования современного литературного процесса.

Следует отметить, что на этих проблемах не акцентировалось внимание национальной литературоведческой науки, хотя задача на современном этапе определяется с достаточной четкостью: как в историко-литературоведческом, так и в общелингвистическом плане, она получила признание как научная историческая необходимость.

Автор-сочинитель и народный певец Пшизов Батум – наиболее древний из известных на сегодня поэтов ранней эпохи. Он родился приблизительно (точная дата рождения неизвестна) в 1836-1837 годах в Адыгее, селении Пшыжьхабле (Камергое). Дата смерти (приблизительно) – 1916 год. О том, как появилось на свет ставшее широко известным его единственное сочинение – песня смехового характера «За кого ж тебя выдать, милая», прославившая его как автора, ученый З. Налоев пишет: «Как рассказывают очевидцы, он носил длинную раздвоенную бороду. В 1902-1905 годах Пшизов пчеловодил и вместе с другими пчеловодами долгое время пребывал на горных альпийских лугах. Его товарищи то отлучались, то сменяли друг друга, а Батум то подменял кого-то, то помогал соседу-пчеловоду. В процессе работы парни подшучивали друг над другом, подзадоривали друг друга, чтобы снять скуку. Так и родилась его знаменитая песня “Моя Шаш” (“Моя милая”, ласковое обращение к девушке)» [6, с. 83].

Как известно, в этой песне называются все реальные имена реальных людей. Сюжет песни таков: автор спрашивает девушку: за кого тебя выдать, милая девушка? Может быть, за этого или за того (называются имена реальных людей, товарищей самого Батума). И каждый раз девушка в своем ответе отвергает предлагаемого жениха. При этом она посмеивается над предлагаемыми «кандидатами», перечисляя все их недостатки в шуточной форме. В конце концов в самой последней строфе она не высмеивает, а хвалит предлагаемого ей жениха, он ей люб. Но тот не отвечает взаимностью.

¹ Необходимо также отметить, что изустная поэзия, рассматриваемая в статье, является переходной от чисто фольклорного творчества к письменной литературе. Эти произведения – фольклорные. Но они имеют уже своих авторов. Данный период можно назвать предлитературным периодом.

Хотя в песне назывались реальные имена реальных людей, недостатки которых высмеиваются, но, как и полагалось по адыгской традиции тех лет, никто из названных в песне реальных людей не был в обиде на сочинителя Пшизова Батума.

В устно-поэтическом творчестве адыгов существовала и такая традиция: в самой ли песне или любом стихотворении называлось имя автора, и он же становился одним из реальных героев фольклорного произведения. Точно так же в ряду предполагаемых женихов девушки Батум называет самого себя. Причем называет, не выпячивая себя, не хвалясь. Самокритично он говорит о своих недостатках, с иронией и юмором. Эту критическую оценку он вкладывает в уста девушки. Та насмехается над ним так же, как и над остальными, называя его слабые стороны:

*Если отдашь меня за Пшизова Батума,
Из его лохматой бородачи хоть пряжу пряди,
А в доме у него даже собачьего корма не найти,
А сам он полёживает на боку
да песни сочиняет.
Уж лучше не отдавай меня замуж за него, голубчик,
Ой, ойра, ойра, орадай [Там же]!*

Песня Пшизова Батума, с одной стороны, во многом схожа и близка по сюжету и поэтике известной фольклорной песне из Нартского эпоса адыгов «Лашин поёт о женихах-нартах» («Лэшын нартыжхэм хоусэ») [1]. Лашин – красивая, известная своими благородными свойствами девушка. Многие нарты хотели бы жениться на ней. Автор песни обращается к ней и в 10 строфах предлагает в женихи всех известных нартов, попеременно называя их по именам. Однако каждый раз Лашин отвергает каждого, находя их недостойными и перечисляя их недостатки. А в конце песни она называет имя того нарта, который ей мил. Однако, как иронично поётся в последней строфе песни, тот самый нарт отказывается от Лашин: он не жаждет её, как другие нарты. Такова неожиданная концовка у фольклорной песни. В отличие от фольклорной песни, «Моя Шаш» – авторская песня, она относится к песням устной литературы индивидуального творчества. Она была сохранена певцами, дошла до наших дней в устной форме.

С другой стороны, авторская песня Батума Пшизова по духу, типологии близка произведениям Баксанского просветительского центра [3]. По мнению Заура Налоева, авторские произведения баксанских просветителей, как и адыгских певцов-сочинителей XIX – начала XX в., типологически родственны средневековой литературе Европы и Азии.

В статье «К типологии баксанского адаба» З. М. Налоев справедливо указывает: «Авторские песни на третьей ступени В разделяются на религиозные и гражданские. Гражданского содержания материалы на четвертой ступени Г разделяются на поэзию (Г1) и прозу (Г2). Термин “поэзия” здесь употребляется условно, в значении “произведения, написанные в стихах”, как оппозиция прозы» [Там же, с. 201]. Таким образом, песня Батума Пшизова – это поэтический материал, сохраненный изустно, но при этом – авторский.

По свидетельству современников Пшизова, он сочинил и другие песни и стихи, однако разыскать их до настоящего времени не представилось возможным.

Следующий известный автор ранней изустной литературы – Хаджебиеко Юсуф, который родился в 1845 году: дата смерти не известна, предположительно, скончался в начале XX века. Настоящая фамилия – Абреджа. Родился и жил в бжедугском ауле Шенджие. Творчество Юсуфа Абреджа отличает героико-романтическая поэтизация жизни. Эта характерная черта присуща его поэмам «Песнь о двух сыновьях Пцатхатла», «Песнь о Емзаше», а также песне «Колыбельная» и др. [2, с. 74-76].

Творчество Юсуфа (Абреджа) как национально-специфическая форма художественного мышления явилось переходным этапом, связующим звеном от фольклора, устно-поэтических произведений к письменной литературе. Во второй половине XIX в. устанавливается поэтический язык, появилась система мерной поэтической речи – стихосложения в сочетании с другими художественными средствами типизации, индивидуализации. Поэтическое творчество поднялось на принципиально иной уровень. Народные певцы-джегуако верили в силу своего слова для формирования личности: в то, что из труса можно сделать храбреца, а вора превратить в честного человека. Учитывая традиции прежних сочинителей, поэты-импровизаторы создавали устные произведения. Тематика устной литературы стала тесно связанной с исторической и социальной жизнью народа, его бытовой жизнью, трудовыми делами, борьбой за свободное существование. Тема освобождения родной земли от врагов звучит в поэме Юсуфа Хаджебиеко (Абреджа) «Песнь о Емзаше». В поэме отражен определенный исторический отрезок из жизни адыгов: в XIX веке произошло много трагических событий. Это Кавказская война и связанная с ней колонизаторская политика царизма. Десятки мирных адыгских аулов были сожжены, а в них старики и дети подверглись уничтожению. В творчестве поэта-сочинителя Ю. Абреджа эта трагедия отозвалась болью, и он пишет песню о герое адыгов – Емзаше. В поэме открывается широкая панорама эпического повествования о трагедии адыгского народа. В центре повествования стоит народный предводитель Емзаш, который храбро борется с врагом. Со своим войском он прижимает противника к стене и требует от него убраться вон, за пределы адыгской земли вместе со своими солдатами: только тогда противник получит перемирие.

«Песню о Емзаше» по типологической характеристике и системе художественных ценностей следует отнести к адыгским народным песням: она во многом напоминает фольклорные песни, в которых действуют

известные нартские герои – Сосруко, Бадинок и др. Своей богатырской силой, благородством, величием, мужеством Емзаш сродни им. Автор в изображении главного героя использует прием гиперболизации, что, в принципе, присуще и героям народных песен эпоса. И это, безусловно, указывает на его очевидное родство с героями нартских песен.

Поэма наполнена гуманистическими идеями и героическим пафосом: подвиги герой совершает во имя спасения народа, во имя его будущего. Язык поэмы богат народными пословицами, поговорками, прибаутками, что ведет к лексическому богатству и яркой образительности. С тем, чтобы наиболее полно раскрыть характер героя, его переживания, размышления, Ю. Абредж использует множество эпитетов, метафор, анафор и сравнений. Тонический размер стиха, наполненного множеством аллитераций, также делает поэму похожей на народные песни о богатырях-нартах.

Юсуф Хаджибиеко как народный поэт-сочинитель не ограничился созданием только романтического героя-богатыря, борющегося за освобождение своей земли от иноземных захватчиков. Он разработал и другие темы. Например, тему работорговли. Осознавая её социальную значимость, Юсуф Абредж раскрыл ее в поэме «О двух сыновьях Пцатхатла». Поэма основана на адыгских преданиях о торговле богачей людьми, о простых людях, братьях-героях, которые вели непримиримую борьбу с теми, кто промышлял работорговлей. Княжеская верхушка активно боролась с братьями Пцатхатла, но силой одолеть не сумела. Тогда работорговцы хитростью и коварством справились с ними. Это произведение Ю. Хаджибиеко является ярким свидетельством его гражданственности, высокого миропонимания, народности. С гордостью, возвышенно говорит он о героях своей поэмы – братьях Пцатхатла:

Оказавшись в бою, вы деретесь смело.

Тысячной коннице равна сила братьев Пцатхатла... [Там же, с. 74].

По воспоминаниям очевидцев, Ю. Абредж был не только стихотворцем, но, как и многие сочинители тех лет, хорошо играл на народном смычковом инструменте шикапшина, исполняя свои песни под музыку. Как отмечает А. Схалахо, чтобы убедить собеседника, люди нередко говорят: «Как это сказал Юсуф Хаджибиеко!» [8]. Юсуф Абредж внес заметный вклад в духовную культуру адыгского народа.

Хамакоко Хапит (Бачий Хусен) (1849-1916) был народным певцом-поэтом и сказителем. По мнению Заура Налоева, Бачий не был джегуако [2, с. 77-78]. Даты жизни и смерти народного певца-поэта условны. Мнения ученых о датах рождения поэта расходятся. По нашему мнению, Бачий Хусен родился в 1849 или 1851 г., а умер в 1914 г. [Там же]. Как пишет А. Схалахо, «Бачий родился в 1861 году, а умер в 1916 году. Хамакоко Хапит – это имя его деда, взятое поэтом в качестве псевдонима. Настоящее же его имя – Бачий Хусен. Отец его был абадзехом. Родился в крестьянской семье в бжедугском селе Шынджый в Адыгее» [Цит. по: 2, с. 77].

Отличительной особенностью творчества Хамакоко Хапита является отображение нравственно-обличительной, социально-бытовой тематики. Доказательство тому – его песни и поэмы. Наиболее известны следующие произведения Бачия Хусена: поэма «Песня о шенджийском бугае» и сатирическое сочинение «Песня о величавом старшине», «Хусен Татлок» и др.

Лучшее из его произведений и самая известная поэма – это «Песнь о шенджийском бугае». Написана она в жанре исповедальной песни. В адыгском фольклоре этот жанр был достаточно широко распространен. Как принято в жанре исповедального сочинения, повествование ведётся от первого лица. В поэме ярко отражен период введения царской администрацией колониальной политики управления. Эти новые, подавляющие местное население формы управления были неприемлемы не только для адыгов-черкесов, но и для всех аборигенов Северного Кавказа. «Наиболее образованные и неглупые люди понимали, что это угрожает их национальной безопасности: не раз случались народные бунты» [9, с. 86]. Новые порядки вызывали недоверие и страх у простых людей. А. А. Схалахо, ссылаясь на исторические источники, пишет: «Жители адыгских аулов не раз поднимали свой голос против несправедливостей царских наместников. В частности, в статье “Выселение черкесов с Кавказа” Берже сообщает о фактах, имевших место в жизни аулов Екатеринодарского уезда. В статье говорится о том, что четыре бжедугских аула отказались признавать старшинами лиц, назначенных властями сверху. Возмущенные такими действиями народа власти арестовали главных “зачинщиков”. Тогда аульские сходы избрали депутатов и послали их в Екатеринодар с требованием освободить арестованных. Власти не только не удовлетворили их просьбу, но, напротив, арестовали ещё 7 человек. Против аула Гатлукай, который дольше всех “продолжал враждебно относиться к властям”, областное начальство отправило военную силу. Подавив забастовку, власти арестовали 10 “главных виновников” (см. Русская старина. X-я книга, 1 окт. 1882. – С. 3)» [7].

В песне Хусена Бачия дана конкретная сюжетная картина одного случая, произошедшего с героем по имени Бугай. Тот рассказывает о своей незавидной доле: по доносу односельчанина Хапиты Батмена его арестовали и бросили в сарай:

Гъуй хэгъуашъхъэм сыхэкI,

Пчэнэхъо кIалэмэ саIукI [11, с. 77]... /

Тяжелая доля – участь моя,

Бьют меня, убивают (перевод автора. – С. А.).

В назначенный день собрались все аульские жандармы и старшина у места заточения, а Бугай наблюдал за ними через щель. Он видел, как важно разгуливает старшина, как семят вокруг него его приспешники.

Долго кричали они, изображая законность, обвинили заключенного в незаконном бродяжничестве, а затем присудили его к съеданию, разделив его на части между всеми членами администрации.

Аллегии применены автором песни как способ художественного обличения и остросатирического изображения лживых и лицемерных чиновников в лице аульского старшины и его окружения. Поэт-песенник Х. Бачий смело развенчал представителей царской администрации, ненасытных аульских старшин, погрязших в воровстве общественного имущества, имеющих извращенные представления о человеческих ценностях.

Поэтом, учителем и религиозным деятелем (эфенди) был родившийся в камергоевском селении Хатажукай (Адыгея) Хамхоков Хусен Хананович (1881-1934). Он приехал в Кабарду и учился в Баксанском медресе. По своим идейным взглядам, а также идейно-художественным особенностям, системе художественных взглядов, исторической типологии, жанровой системе сочинений был близок к литературе Баксанского просветительского центра. Кроме того, учился в Инджидже, Уфе и Стамбуле.

Хамхоков Хусен относится к плеяде адыгских сочинителей-поэтов, творчество которых пришлось на конец XIX – первые десятилетия XX века.

Хамхоков был высокообразованным эфенди. По сведениям ученого Р. Унароковой, в 1908 г. в Стамбуле открылось Адыгское благотворительное собрание, организатором которого был Исмаил Баркук [Там же]. Впервые в истории адыгов члены Собрания начали издавать на адыгском языке газету «Гъуазэ» арабским шрифтом. Достоянием делом благотворительного общества адыгов стало создание курса для учителей адыгейского языка. В числе курсантов был и Хусен Хамхоков. Там и родились его первые рукописные сочинения. Х. Хамхоков, окончив географический факультет Исламского университета в Стамбуле (дата не установлена), вернулся на родину, жил в Туапсе. По воспоминаниям родных, Хусен хорошо знал лекарственные травы, любил горы, умел хорошо рисовать. В 1924 г. Хусен работал эфенди в ауле Джеракай Шовгеновского района, обучал сохста, т.е. учеников Корану. Одновременно он помогал журналистам издавать адыгскую газету и преподавал в советской школе. По этому поводу злопыхатели распустили слухи, и Хусен вынужден был покинуть село. Хусен с супругой переехали в Причерноморскую Шапсугию, в аул Шоико. Он и здесь обучал сохста Корану.

Хусен Хамхоков написал «Кавказскую песню», которая сыграла роковую роль в его судьбе. Позже его обвинят в том, что он поставил адыгов выше всех, унизив другие народы.

В 1928-1929 гг. начались репрессии, преследования эфенди, которых объявляли врагами народа, арестовывали и сажали в тюрьму. Хусен вынужден был тайно заниматься обучением своих учеников. Хамхоков снова вынужден был переехать: он вернулся в родное село Хатажукай. Однако голодной весной 1933 года прикованного к постели Хусена Хамхокова арестовали и увезли: его как эфенди причислили к врагам народа.

С установлением Советской власти в Адыгее Хамхоков всей душой поверил в светлые идеалы большевиков, принял их и стал призывать своих соотечественников учиться грамоте с тем, чтобы готовить себя к лучшей жизни. В 20-30-е годы в Адыгее появились первые школы, где он работал учителем адыгского языка. Однако его постигла участь многих просвещенных людей того времени: в 1933 году был брошен в Краснодарскую тюрьму, где и скончался. Он был обвинен по двум статьям: за работу в качестве эфенди и за «Кавказскую песню». Хусен Хамхоков был реабилитирован только в 90-е годы XX столетия.

Ещё в 1976 г. З. Налоевым были записаны три песни Хамхокова в ауле Пшизов и опубликованы в 1985 году [2].

В 2010 г. в Нальчике по решению Ученого совета Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований вышла в свет книга З. М. Налоева «Антология ранней адыгоязычной литературы», в которую вошли материалы, относящиеся к ранней стадии формирования современных адыгских литератур. Это образцы авторской устной поэзии, первые письменные прозаические и поэтические произведения дидактического характера, клерикальная литература (религиозные песни и поэмы), а также произведения первых адыгских поэтов и писателей XX века. В неё вошли два сочинения Хусена Хамхокова: «Мы должны выказать свои способности...» и «Как выхаживали младенцев».

В поэзии Х. Хамхокова использовалась, кроме «зэфэус» (сочинять стихи друг о друге), ещё одна поэтическая форма, близкая к народной; по типу героических песен сочинялась строфа о конкретном человеке, который характеризовался двумя-тремя словами, следом называлось его имя. Так построены песни о просветителях. А иногда, как это принято в устных народных творениях, называлось имя самого автора. Это явление встречается и в стихах Хусена, например:

*Сердце молодого Хамхоко страдает,
И он, в облегчение души, песнь сочиняет...* [Там же, с. 280].

Часто поэты зашифровывали своё имя, не называя его прямо: его можно было прочитать только в зеркальном отражении. Как пишет Р. Унарокова, таким способом Хусен записал свои стихи на 60 тетрадных листах [11].

Всё, чем жил народ, проходило через сердце поэта. В годы Гражданской войны тысячи невинных людей были уничтожены Советской властью. И только единицы, очень талантливые люди, как Хамхоков, могли понимать несправедливость происходившего и написать такое сочинение, как «Плач габукайцев». Сочинения Хусена большей частью носят назидательный характер. Время способствовало этому. Вот как ценит Хамхоков просвещение:

*Невежество – страшный враг.
Когда в вас стреляют из большого ружья,*

Не лежите поверженными.

Ваши глаза открыты, но вы – незрячие [Там же, с. 21].

Хусен постепенно отходил от фольклорных форм, т.к. время требовало новых подходов. Сказалась и учеба в Баксанском медресе. Многие стихи Хамхокова очень близки по своей типологии, идейно-художественному направлению. Кроме того, многие произведения он сопровождал определенной мелодией, как при чтке Корана, что тоже было новой формой сочинительства. Вместо адыгского «усэ» часто использовали арабское «нэжьым». Восточная культура оказала своё влияние. Он понимал, что настанет новая эпоха, которая принесёт новые ценности, и их надо осваивать. Однако она может погубить национальную культуру, если слепо перенимать чужую культуру. Эти мысли так или иначе отражены в стихах Х. Хамхокова. Одно из лучших его сочинений – «Завещание». По воспоминаниям очевидцев, эту песню он пел, когда его заставили рыть яму самому себе в Майкопском лесу, где он и был захоронен. Зная, что через несколько минут умрет, он пел её:

Детей благополучными

Вырастите и воспитайте –

Это обязанность отцов и матерей.

Если не хотите быть виноватыми (перед ними),

Просвещайте своих детей [Там же].

Его главный наказ, сокровенное желание выражено в этой песне: нужно изучать грамоту, стать образованным, чтобы спасти свой народ и сохранить его в будущем.

Из всех стихов и песен при жизни Хамхокова было опубликовано только одно произведение: «Песнь о Ленине» в книге «Псалль № 1» («Слово») в 1924 году в Москве. Автор не был указан, но всем было известно, что оно принадлежит Хусену. В 1934 г. вышел сборник «Поэзия горцев Кавказа», куда вошла эта песня в переводе на русский [11]. Многие сочинения Х. Хамхокова, став достоянием народа, в настоящее время бытуют в устной форме.

Таким образом, предлитературная поэзия занимает в типологическом отношении промежуточное положение между классическим фольклором и профессиональной литературой. При этом она со всей очевидностью характеризуется многозначностью функций и разнообразием форм проявления.

Список источников

1. **Лашин поет о женихах-нартах** // Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов: в 4-х т. / под ред. Е. В. Гиппиуса. М.: Советский композитор, 1981. Т. 2. С. 213-218.
2. **Налоев З. М.** Антология ранней адыгоязычной литературы. Нальчик: КБИГИ, 2010. 352 с.
3. **Налоев З. М.** К типологии баксанского адаба // Налоев З. М. Этюды по истории культуры адыгов. Нальчик: Эльбрус, 1985. С. 200-216.
4. **Налоев З. М.** Этюды по истории культуры адыгов. Нальчик: Эльбрус, 1985. 351 с.
5. **Нальби К.** Память, хранящая кровью и сердцем: вступительная статья // Хусен Хамхоков. Истины глашатай непокорный. Майкоп: Полиграф-Юг, 2010. С. 3-15.
6. **Пшизов Б.** Си Шаш // Налоев З. М. Антология ранней адыгоязычной литературы. Нальчик: КБИГИ, 2010. С. 83-85.
7. **Схалахо А.** История одного певца // Схалахо А. А. Рожденная новой жизнью. Майкоп: Республик. книжн. изд-во, 1970. С. 47-59.
8. **Схалахо А. А.** Абредж Юсуф. Быль о поэте // Схалахо А. А. Рождение песни. М.: Советский писатель, 1981. С. 15-27.
9. **Схалахо А. А.** История одного певца // Рождение песни: сб. научных статей / под ред. А. Шаizzo. М.: Советский писатель, 1981. С. 86-87.
10. **Схалахо А. А.** Рожденная новой жизнью. Майкоп: Республик. книжн. изд-во, 1970. 219 с.
11. **Унарокова Р.** Историко-литературные очерки // Хусен Хамхоков. Истины глашатай непокорный. Майкоп: Полиграф-Юг, 2010.

SPECIFICITY OF POETRY OF EARLY ADYGHE LITERATURE

Alkhasova Svetlana Mikhailovna, Doctor in Philology

Institute for the Humanities Research – Branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Centre

of the Russian Academy of Sciences, Nalchik

alkhas55@mail.ru

For the first time the article considers the features of the authors' works of early pre-written Adyghe literature: their specificity and context. The general characteristic of the state of the oral creativity of the pre-written epoch is given; the main tendencies of the creativity of the story-tellers are noted. The paper analyzes the heritage of the most remarkable authors of the pre-written literature giving a scientific description of the poetic creativity of the story-tellers, who vividly reflected the characteristics of their time. The results of the research will contribute to the further development of one of the topical problems of modern Adyghe (Kabardian-Circassian) literary criticism – the problem of the evolution of the national literature, its ethno-national specificity, stylistic features and context. Successful solution of the set theoretical and practical tasks will supplement the history of the national literature, its individual-specific features.

Key words and phrases: pre-written literature; Adyghe literature; humorous form of verse; oral poetry; folk song.